

Хитрый Антип

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/khitryy-antip/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Хитрый Антип

Жил-был в одной деревне крестьянин Дорон с женой своей Пелагеей да сыном Антипом. Много добра они не нажили, зато и должны никому не были. Когда помер Дорон, стал Антип о матушке родной заботиться: с утра до ночи в поле пропадал, на хлеб-соль непосильным трудом зарабатывал. А Пелагея уж так по мужу своему покойному скучала, что ни о чём больше и думать не могла. Бывает, сядет с утра у окошка да так до вечера и просидит, всё Дорона вспоминает.

Вот отправился как-то Антип спозаранку на жнивье, а вдова опять у окошка уселась. Вдруг видит: идёт к их дому старичок седенький, в белый балахон облачён, в руке посох, а за спиной котомка. Выскочила Пелагея на крылечко, стала руками махать, странника в дом зазывать:

— Ты откуда же, дедушка, будешь? Не с того ли света?

А старик видит, что крестьянка слегка не в себе, решил ей подыграть:

— С того, хозяйюшка, с того.

— Не видал ли ты там моего Доронюшку?

— Как же не видать? Видал!

— И чем же он там занимается?

— Пашет землю на Божьих угодьях. Больно тяжко ему приходится.

— Ох, всё, что имею, отдала бы, лишь бы милому моему помочь!

Смекнул старик, что в этом доме поживиться можно, стал на жалость давить:

— Совсем муженёк твой пообносился, штаны да рубаха его в лохмотья превратились.

— Так давай я дам тебе одежду новую, а ты её Дорону снесёшь! – предлагает Пелагея.

— Что ж, давай!

Достала крестьянка из сундука шаровары, кушак, косоворотку. Потом вспомнила, что зима скоро, отыскала зипун с подпушкой, рукавицы меховые да шапку-ушанку. В холстину огромную всё это завернула да отдала незнакомцу. А тот не промах, решил заодно и наличными разжиться:

— Тогда уж, хозяйюшка, и денюжат мужу своему передай. На том свете-то ему за труды тяжкие не платят, а в лавку сходить да пряничков прикупить хочется.

Бросилась Пелагея к кровати, вынула из-под перины последние пятнадцать рублей, старику протянула:

— Вот, дедушка, всё, что у меня есть. Отдай денежки моему Доронюшке. Лишь бы ему на том свете хорошо жилось!

Взял прохиндей деньги да свёрток и говорит:

— Ох, и тяжела поклажа! Стар я уже, не дотащить мне такой груз! Дай-ка мне лошадку свою соловую да повозку кленовую!

— Бери, добрый человек, всё, что надобно, да поезжай с Богом, передай привет моему любимому!

Погрузил старик тюк с одежей на повозку, запряг в неё лошадь и был таков. Вернулся Антип вечером с поля, а Пелагея радостная по избе суетится, мыслям своим улыбается, песенку под нос напевает.

— Что это, матушка, тебя так развеселило? – спрашивает сын.

Рассказала ему крестьянка, что приходил к ней человек с того света, а она ему одежду да денег для мужа передала. И чтобы страннику поклажу не тяжело нести было, лошадку с повозкой отдала. Схватился Антип за голову:

— Маменька моя родная! Видать, от тоски ты совсем умом тронулась! Где ж это видано, чтобы с того света люди возвращались? Обманул тебя старик-прохиндей!

Только Пелагея и слушать ничего не хочет, знай себе радуется. Хлопнул сын в сердцах дверь да отправился куда глаза глядят. Прошагал он вёрст тридцать. Поравнялся с огромной усадьбой, заглянул через забор, а там свинья посреди двора развалилась. Лежит себе, похрюкивает, а вокруг неё двенадцать поросят копошатся. Отварил Антип калитку, кинулся перед свиноматкой на колени, стал поклоны отбивать. В это время вышла на балкон барыня, увидела незнакомца, удивилась:

— Ты что это, мил человек, делаешь? Зачем Хавронье моей кланяешься?

— Да вот, – отвечает хитрый Антип, – свинка твоя мне крёстной матерью приходится. Жениться на соседке своей хочу, благословения прошу!

А барыня-то хоть богатая, но глупая, каких свет не видывал. Поверила она незнакомцу, стала советовать:

— Если моя Хавронья тебе мать крёстная, надобно её домой к себе пригласить, благословения-то за столом просят, а не на чужом дворе! Забирай свинку, пусть в гостях у крестника своего побывает. Да поросят бери, им тоже прогуляться не помешает

— А как же мне их до дома-то своего донести? Я ведь в тридцати верстах отсюда живу!

— Так я тебе лошадь дам да телегу.

— Вот спасибо, барыня!

Погрузил Антип свинью вместе с поросятами на повозку, запряг лошадку каурюю да поехал в родную деревню. Тут вернулся барин домой, удивился, что во дворе пустота, стал жену расспрашивать:

— А куда это Хавронья наша с детишками подевалась?

— Приходил её крестник, благословения на женитьбу просил, – отвечает барыня. –

Так я свинку вместе с поросятами к нему в гости отпустила.

— А как же он их всех уволок?

— Так я ему лошадку каурюю да повозку дала.

— Ну и глупая же ты у меня! – закипел от злости барин, оседлал коня вороного и поскакал незнакомца догонять.

А хитрый Антип едет довольный, песенку напевает. Вдруг слышит: позади топот раздаётся. Смекнул крестьянский сын, что это за ним погоня мчится, свернул с дороги, спрятал телегу в овраге, а потом назад вернулся. Прикрылдохлую ворону, что на обочине валялась, шапкой, и сидит себе, насвистывает. Поравнялся с ним барин, коня притормозил и спрашивает:

— Не видал ли ты, добрый человек, мужика со свиньей да двенадцатью поросятами в повозке?

— Как не видать? – отвечает Антип, – видал!

— И куда же он поехал?

— Ой, больно долго рассказывать. Дай-ка мне своего коня, я мужика того догоню да к тебе привезу. А ты пока шапку мою покарауль.

— А что под ней?

— Да вот, поймал соловья певчего, хочу матушке своей в подарок отвезти.

— Хорошо, посижу, покараулю.

Оседлал крестьянский сын коня вороного да помчался в овраг, там запряг его в повозку вместе с лошастью каурой и поехал в родную деревню. А барин ждал, ждал, когда незнакомец вернётся, да так и не дождался. Решил он тогда со злости соловья выпустить, поднял шапку, а там воронадохлая лежит. Плюнул барин в сердцах и домой поплёлся. А хитрый Антип с конём вороным, лошадкой каурой, новой телегой да свиноматкой с двенадцатью поросятами к матушке вернулся.

— Это, – говорит, – батюшка нам с того света подарочки передал да сказал, что всё у него теперь хорошо, никого он больше к нам посылать не будет. Всех, кто якобы от его имени придёт, велел со двора гнать, ничего им не давать.

Поверила Пелагея сыночку, успокоилась, и стали они жить-поживать да добра наживать.